

Англо-советский эксперимент по физике плазмы

С февраля по декабрь 1969 г. в Институте атомной энергии им. И. В. Курчатова группа физиков Калемской лаборатории в составе докторов Н. Д. Пикока, Д. Ч. Робинсона, П. Д. Уилкока и М. Д. Форреста, которая совместно с сотрудниками ИАЭ проводила эксперимент по определению электронной температуры и плотности плазмы, а также их распределению по радиусу плазменного шнура методом томсоновского рассеяния лазерного излучения. Этот метод в отличие от ранее применявшихся позволял непосредственно измерять электронную температуру и плотность плазмы.

Английская аппаратура была размещена на установке «Токамак Т-3» (большой радиус 1 м, малый радиус 25 см, радиус диафрагмы 17,5 см).

При параметрах плазмы в данной установке $T_e \sim 10^2 \div 2 \cdot 10^3 \text{ эв}$, $n_e \sim 10^{13} \div 5 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ солнептеровский коэффициент составлял $\alpha = \frac{\lambda_0}{4\pi\lambda_D \sin\theta/2} \ll 1$,

где $\lambda_0 = 6943 \text{ \AA}$; λ_D — дебаевский радиус; θ — угол рассеяния ($\theta = 90^\circ$). Осуществлялся случай рассеяния на свободных электронах. Спектр рассеянного излучения при предположении максвелловского распределения электронов по скоростям описывается гауссовой кривой.

Пучок света с расходимостью 2,5 мрад от рубинового лазера, работавшего в режиме «гигантского» импульса с энергией излучения 5 дж и длительностью 20–30 нсек, проходил по диаметру плазменного шнура. Рассеянное под углом 90° излучение регистрировалось из объема плазмы 0,1 см³ посредством коллимирующей оптики и светосильного спектрографа с десятиканальной фотоэлектрической системой записи спектра. Спектральная ширина каждого канала 78 \AA .

Снималась половина гауссовой кривой со стороны коротких длин волн от линии лазерного излучения 6943 \AA . Спектр регистрировался за один импульс тока по всем каналам одновременно. В одном из каналов измерялась интенсивность водородной линии H_α .

Концентрация электронов в плазме оценивалась по отношению абсолютных значений энергий рассеянного света и энергии излучения лазера.

Специальная перископическая система позволяла получить распределение температур и плотности электронов по радиусу плазмы. Одновременно распределение концентрации регистрировалось многоходовым двухмиллиметровым интерферометром. Данные о плотностях по лазеру и СВЧ интерферометру находятся в хорошем соответствии.

Измерена электронная температура плазмы от 100 до 2000 эв в зависимости от режимов разряда. Концентрация плазмы менялась от 1×10^{13} до $4,5 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$, ток — от 40 до 150 кА, величина продольного магнитного поля — от 17 до 38 кэ.

Соглашение о научно-техническом сотрудничестве

В июне 1970 г. в Дубне подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между Государственным комитетом по использованию атомной энергии СССР и международным физическим центром социалистических стран — Объединенным институтом ядерных исследований. Цель этого Соглашения — «способствовать всестороннему развитию научно-технического сотрудничества государств-членов ОИЯИ путем объединения усилий ученых ОИЯИ и ученых, работающих

Следует отметить, что экспериментальные точки, с точностью до ошибки измерения, хорошо укладываются на теоретическую гауссову кривую. Это может означать, что имеет место максвелловское распределение электронов по энергиям. Электронная температура нарастает до максимального значения за 12 мсек и остается практически постоянной до конца разрядного тока.

Радиальное распределение температуры и плотности электронов достаточно плоское вблизи оси шнура и монотонно спадает к периферии. Температура растет с величиной разрядного тока примерно как I^2 (снимались зависимости при длительности тока 35 и 70 нсек) и падает с ростом плотности плазмы.

Электронная температура плазмы практически не зависит от величины продольного магнитного поля.

Работа проводилась при режимах с высоким значением аномального сопротивления плазмы. Температура плазмы, рассчитанная по проводимости во всех исследованных режимах, меньше температуры, измеренной с помощью лазера и слабо меняется в течение импульса тока. Ее величина составляет 100–200 эв в зависимости от режимов работы.

Измерение распределения температуры электронов через 4 мсек после начала тока при некоторых режимах дало указание на слабое «скинирование» температуры вблизи края шнура, однако в дальнейших экспериментах не удалось получить четкого эффекта «скинирования», так как более ранние измерения по времени невозможны из-за высокого уровня собственного излучения плазмы, а измерения позже 4 мсек давали плоское распределение вблизи оси. Быстрое выравнивание температур указывает на то, что электронная теплопроводность плазмы существенно выше классической.

Найденное из измерений абсолютной интенсивности H_α время жизни частиц составляло 15–20 мсек и преувеличено энергетическое время жизни плазмы, равное 5 мсек.

Из данных о радиальном распределении температуры и плотности электронов рассчитывалась поперечная энергия плазмы как функция времени. Одновременно поперечная компонента энергии определялась по диамагнитному эффекту плазмы. Величины энергии, измеренные двумя независимыми методами, находятся в удовлетворительном согласии.

Отметим, что данные о параметрах плазмы, полученные методом лазерного рассеяния, подтвердили результаты, ранее полученные советскими физиками с помощью других методик.

В. В. САННИКОВ

ЛИТЕРАТУРА

- Nature, 224, No. 1, 488–490 (1970).

СОТРУДНИЧЕСТВО

в институтах ГКАЭ...». Обе стороны, как это записано в Соглашении, «будут развивать совместное научно-техническое сотрудничество в области ядерной физики, обеспечивая максимальное и эффективное использование имеющихся в их распоряжении ускорителей, исследовательских реакторов, аппаратуры для обработки экспериментальной информации и других экспериментальных и исследовательских установок, а также будут создавать новое оборудование для этих целей...».